

Гарри сел на кончик языка, протягивавшегося над бассейном в импровизированном мосте, ведущим в кабинет Салазара. Слизерин может подождать, пока он не прочитает письмо от Сириуса. Мальчик надеялся, что в нём его ждут хорошие новости, ободрение или похвала, – просто что-нибудь позитивное; ведь он не был уверен в том, что его нервы смогут выдержать ещё что-нибудь негативное в данный момент. Гарри с надеждой потянулся рукой к письму, желая стать кем-то значимым хоть для кого-то, впервые на своей памяти. Кэти предала его, спустила из рая в ад так необъяснимо, и теперь он снова стал никем; для всех.

'Ненавижу это чувство.' – прорычал он про себя.

Нет того, на что он не пошёл бы, лишь бы снова не ощущать себя брошенным ничтожеством. Чувства пустоты и бесцельности существования казались невыносимыми. Его швырнуло в небытие, в пространство между чувствами и беспорядком, где его встретил всепоглощающий шёпот. Эта бездна вгрызлась в него, медленно пожирая всё то, что мальчик считал самым собой, и если он не сможет убежать от неё, она однажды сожрёт его полностью. От Гарри Поттера останется пустая, апатичная оболочка человека, эмоций которого остальной мир никогда не сможет прикоснуться. Он не мог представить себе худшей участи.

К счастью, письмо Сириуса оказалось настолько позитивным, сколько в принципе мог передать неодушевлённый предмет, и Поттер почувствовал прилив привязанности к этому человеку. В нём содержалось беспокойство о его благополучии, гордость за его достижения, осуждение его непостоянных, бывших друзей. Всё то, что мальчик всегда мечтал получить от своих родителей, было неряшливо нацарапано на дешёвом пергаменте тонкими чернилами. Сириус вполне мог рискнуть встретить судьбу худшую, чем просто смерть, лишь для того чтобы купить материалы для отправки этого письма.

Тот самый прилив привязанности у Гарри вызвало последнее предложение, выведенное в письме. Слова, выражающие обеспокоенность по поводу его вынужденного участия в столь опасном для жизни турнире, были вполне ожидаемыми, но от этого не менее желанными. Зеленоглазый волшебник был рад, что Сириус заботится о нём и гордится тем, насколько хорошо Гарри справился в первом задании, а также тем, насколько сильно он вырос и как личность, и как маг. Это, конечно же, было само по себе приятно, но та единственная строчка, в которой содержались заключительные пожелания крестного по поводу Турнира Трёх Волшебников, оказали на Гарри бесценное и необходимое в данный момент влияние.

"Докажи, что все они ошибаются,..." – гласила надпись, чьи буквы были с силой вдавлены пером в поверхность пергамента. "... и выиграй этот чёртов турнир!"

Оледеневшая кровь Гарри слегка закипела от такого напутствия, и мальчик твёрдо решил, что исполнит пожелание Сириуса. Его бывшие друзья настойчиво верят, что он находится под непосредственным влиянием тёмного волшебника, и он покажет им, что он слишком силен, чтобы подобная глупость была правдой. Те, кто полагают, что отвернувшись от него, они смогут выйти из его тени, окажутся в ней ещё глубже. А Флер Делакур, чья оскорбленная гордость стала частью причины, по которой он потерял Кэти, никогда не забудет, как ей утёр нос четырнадцатилетний подросток! В конце он получит трофей, на котором будет выгравировано его имя. Это будет реальная и осязаемая вещь, которой он добьётся своими силами, и за которую его будут знать. Это поможет ему стать кем-то, кроме Мальчика-

Который-Выжил. Так и будет.

Гарри слегка улыбнулся клочку пергамента. Сириус, не смотря на все свои недостатки, – а мальчик знал, что их довольно-таки много, – заслужил столько доверия, сколько зеленоглазый волшебник только мог дать. Холодок пробежал по спине Поттера, когда на мгновение он задумался о том, чтобы рассказать обо всём своему крёстному. И дело вовсе не в том, что он боялся, будто Сириус бросит его, как это сделали другие псевдо-друзья, – юный чемпион знал, что Бродяга так с ним не поступит, – но как он мог объяснить, что должен умереть, единственному живому члену семьи, который у него остался? Портрет Салазара – другой разговор. Основатель мёртв уже тысячу лет, и мальчик знал, что тот никогда не смирится с мыслью, что его наследник должен пожертвовать своей жизнью.

Поэтому у Гарри рука не поднималась написать о крестражах или о боли от одной лишь мысли, что он должен будет умереть. Чувства, которые Сириус испытает в момент прочтения письма, отдадутся не меньшей болью, чем его собственная. Не будет никакого предупреждения об этом и никакой моральной подготовки для бедного человека, которому больше нечего терять, кроме своего крестника.

'Это просто несправедливо...'

А это всегда было несправедливо. Поттер ничем не заслужил этого. Его родители не сделали ничего, чтобы оправдало их трагическую судьбу; ни Сириус, ни кто-либо другой, кто пострадал от руки Тёмного Лорда. И всё же с этим ничего нельзя было поделать.

Гарри вытянул палочку из рукава и прижал кончик к центру письма Сириуса. Пергамент сначала потемнел в том месте, где кончик палочки коснулся его, а затем вспыхнул пламенем, свернувшись и осыпавшись пеплом. Слово “победа” на мгновение осветилось, окружённое жёлтыми язычками пламени, а затем исчезло вместе со всеми остальными.

Юный чемпион терпеть не мог сжигать письма, которые присылал ему крёстный. Они были единственными, которые он вообще получал, и, наблюдая за тем, как тонкий листок пергамента рассыпается в прах, он чувствовал, как нечто зазубренное внутри него скручивается. И снова, однако, с этим ничего нельзя было поделать. Если письма будут обнаружены, – хоть вероятность этого и близка к нулю, – то и Сириус будет найден тоже, а жизнь и душа крёстного стоят гораздо больше, чем любое сожаление, испытываемое им, когда он уничтожает послания.

Написать ответ будет в той же мере мучительно, как и сжигание писем. Зеленоглазому волшебнику придётся притвориться, что ничего особенного не происходило и всё не сильно отличается от того времени, когда было отправлено первое. Он должен будет показать, что Турнир Трёх Волшебников является его главной заботой, а побочной – вопросы о том, кто всё-таки вынудил его участвовать в этом соревновании. Кэти, крестражи и Тайная Комната никогда не будут фигурировать на странице письма. Это было немногим лучше, чем лгать единственному человеку, заботящемуся о нём больше чем о ком-либо другом в этом мире, и настолько сильно шло вразрез с натурой и характером Гарри, что причиняло ему физическую боль.

Наклонив ладонь, мальчик позволил пеплу соскользнуть в водоём под мостом. Где-то на дне холодной тёмной воды он присоединится к тому немногому, что осталось от другого письма, посланного Сириусом.

Поттер со стиснутой челюстью и тяжёлым сердцем наблюдал за тем, как пепел разносится по поверхности, слегка всплывая, а затем в конечном итоге тонет. Ничто, казалось бы, никогда не оборачивалось в его пользу. Пожалуй, единственное утешение, которое он получит в обмен на свои надежды, мечты и счастливую жизнь, – это то, что в объятия смерти он сможет забрать с собой Волан-де-Морта.

На самом деле это было очень слабым утешением для него.

Смерть сделает его никем... снова, и на этот раз окончательно. Ведь никто даже не ведает о крестражах, и все полагают, будто тёмный волшебник умер ещё четырнадцать лет назад. В какой-то ужасный момент Гарри представил себе, что небытие, которое наступает после смерти, может оказаться таким же, как и та самая всепоглощающая пустота, которую он чувствовал, находясь в обществе людей, предавших его.

'Если это правда, то я никогда не хочу умирать.'

.....

Мальчик, после того как наконец-то собрался с духом, проследовал в рабочий кабинет Салазара. Основатель по-прежнему просматривал записи Тома Реддла о крестражах, – так же, как и когда мальчик оставил его.

"Возможно, у меня есть решение." – торжественно объявил портрет, едва Поттер вошёл.

"Расскажи мне." – устало ответил Гарри, не желая ничего, кроме как забыться и убежать от тоски по теплу, которое некогда дарила ему Кэти.

"Я пришёл к выводу, что частичка души Тома Реддла была вынуждена зацепиться за твою собственную, чтобы не переставать существовать, находясь в том же теле, что и другая душа. Тело не способно вместить в себя две конфликтующие души, – либо одна подчиняет себе другую, либо они вынуждены мирно сосуществовать.

Мирное сосуществование казалось Гарри неподходящим описанием. Он слишком хорошо помнил, на какие жертвы профессору Квирреллу пришлось пойти, чтобы стать сосудом Волан-де-Морта. Пить кровь единорогов и подчиниться своему призрачному хозяину телом и душой. Этот человек дважды пытался убить его и подобрался ближе всего к успеху, когда попытался сглазить метлу Гарри. Квиддич, конечно же, ещё раз напомнил ему о знакомой охотнице.

'Может быть, в следующем году я всё-таки не подамся в искатели.'

"И что это значит для меня?" – Гарри изо всех сил попытался сосредоточиться на том, что портрет говорил о крестражах. Как бы важно это ни было для него, но медленно остывающее влажное пятно на его мантии служило мощным напоминанием о девушке.

"Поскольку ты вполне способен контролировать себя и до сего момента не знал о его присутствии, фрагмент его души, должно быть, подчинён твоей собственной. Судя по записям, между двумя душами внутри вас должна существовать связь." – Человек на портрете выпрямился, а его лицо посерьёзнело. "Как только связь будет разорвана, возможны всего лишь два варианта развития событий: ты сможешь либо поглотить осколок души, либо полностью изгнать его из своего тела. Последнее, как мне кажется, более вероятно, поскольку мне удалось найти только одну ссылку на поглощение фрагмента души, и это была гипотетическая ссылка, касающаяся осколков собственной души." – Салазар ещё раз посмотрел на раскиданные по столу заметки, чтобы освежить память. "Вот оно. Автор полагал, что истинное, полное раскаяние, – противоположное намерению, использованному для разрушения души, – в сочетании с попыткой отменить создание крестража, может обратить вспять аффекты оного, перенеся и поглотив его обратно туда, где оно и должно быть.

"И каким образом я должен разорвать эту... связь?" – спросил Гарри, наконец выбросив Кэти из головы, поскольку появившаяся надежда избежать смерти перевесила всё остальное.

"Тебе придётся расколоть свою душу." – ответил Слизерин.

"Нет!" – Поттер с отчётливостью понимал, что имеет в виду Салазар, и он не собирался этого делать. "Поищи другой способ."

"Я уже попытался." – признался его предок. "Я знал, что ты не согласишься на это, поэтому продолжал поиски."

"И ты ничего не нашёл." – заключил Гарри, и кривая, печальная улыбка пересекла его губы, в то время как надежда снова умерла.

"Я... ничего не нашёл." – змея взволнованно извивалась на плечах основателя. Слизерин осознавал, что потерпит неудачу как наставник и единственный член его семьи погибнет, если он не сможет убедить мальчика. Отчаяние и решительность наследника были очевидны, но на самом деле бесполезны.

"В таком случае... я должен умереть." – решил Гарри с пустой улыбкой. "Как только мы убедимся в том, что других крестражей больше не существует, я обязан умереть. И нет ничего, что с этим можно поделать."

"Тебе не требуется становиться жертвой!" – взмолился Салазар. "Ты – мой наследник, последний человек, которого я считаю своей семьёй."

"Значит, на твой взгляд, я должен пожертвовать кем-то другим вместо себя?" – спросил

мальчик.

"Кто-то в любом случае должен умереть." – прямо заявил основатель. "Это можешь быть ты или кто-то другой по твоему выбору. "

"Я не стану убивать лишь ради того, чтобы спасти себя!" – яростно взревел Гарри, переходя на Парселтанг, поскольку его эмоциональное состояние дико колебалось между отчаянием и гневом.

"Ты можешь выбрать то, кто уже и так заслуживает смерти." – предложил Слизерин. "Убивающее Проклятие не изменит своего влияния, и тебе, – волшебнику, очевидно заслуживающему большего, – нет необходимости собой жертвовать! Всего одна-единственная заслуженная смерть, чтобы временно расколоть твою душу, а затем мгновение агонии, за время которой ты должен будешь вырвать осколок души Реддла, если вообще сможешь его в себе найти. Скажи мне, что это не та жертва, которую стоит принести, чтобы сохранить свою жизнь? Ты хороший волшебник во многих отношениях, но твоя смерть неоправданно благородна; хотя бы раз будь эгоистом. В конце концов, волшебный мир тоже может извлечь из этого выгоду.

"Я не стану этого делать." – решил мальчик. "У меня нет никакого права судить других людей или выносить им приговор."

"Ты сильно вырос с того момента, когда впервые обнаружил меня здесь, Гарри, однако всё ещё позволяешь другим использовать себя в своих целях, не задумываясь о том, что это значит для тебя. Благородство было проклятием и Годрика, но даже он прислушивался к предложенным мной альтернативам." – Салазар печально покачал головой. "Я искренне надеюсь, что ты пересмотришь своё решение в ближайшем будущем." – закончил он.

"Я не позволяю другим использовать себя." – возразил Поттер. "Есть множество тех, кто не хотел от меня ничего, кроме дружбы."

"Да? И сколько же из этого "множества" сейчас стоит рядом с тобой?" – спросил портрет. "Твои товарищи по факультету бросили тебя. Те немногие, о которых ты мне рассказывал, всё-таки вернулись к тебе, но желают получить от тебя того, чего ты не способен им дать. Альбус Дамблдор сохранил тебе жизнь, но только для того, чтобы пожертвовать тобой позже, – в тот момент, когда для него это будет наиболее выгодным."

"Мой крестный отец!" – яростно ответил Гарри. Ещё день назад он бы добавил и имя Кэти, но теперь, даже если она и надеялась остаться с ним, мальчик не был уверен в том, как к ней относиться.

"Сириус Блэк." – произнёс волшебник с картины, скептически изогнув бровь. "Ты рассказывал мне его историю. Несмотря на всю его решимость стоять на твоей стороне, – что является одновременно похвальным и достойным восхищения, – но, Гарри, его первое желание после смерти твоих родителей – это месть, а не забота о твоём благополучии. Твой крёстный отец,

может быть, и сильно заботится о тебе, однако его прошлые действия были ошибочными. Месть, а не справедливость – неудачный выбор, который я слишком хорошо знаю. Погрязнуть в нищете и страданиях на долгие тринадцать лет вместо того, чтобы попытаться что-то изменить, а затем, игнорируя ошибки прошлого, снова попытаться отомстить? Когда ему придётся выбирать между тобой или убийством Питера Петтигрю, как думаешь, какой выбор он сделает?"

Гарри не смог опровергнуть предположение своего предка. Прямое доказательство наблюдалось в прошлом году, когда Бродяга сбежал из Азкабана, чтобы наконец-то убить предателя семьи Поттеров. Сириус был его крёстным отцом, и он старался заботиться о нём, – как и сам Гарри в ответ, – но его ненависть к коварной крысе занимала более важную позицию, чем забота о своём племяннике.

"У людей всегда находится нечто, что ставится выше тебя, потому что ты позволяешь окружающим чувствовать, будто никогда их не бросишь и поможешь им, вне зависимости от того, в чью пользу они сделают выбор. Поэтому они и сосредотачивают выбор на своём желании, и продолжают полагаться на тебя, заставляя идти на жертвы и терпеть. Они эксплуатируют твоё благородство, твоё великодушие и твоё упорство, – они всегда это делали и всегда будут делать. Ничего не изменится, и мне бы хотелось, чтобы ты перестал позволять другим эксплуатировать себя."

"Я найду других." – повторил он слова Салазара. "Равных. Они будут стоять со мной плечом к плечу, никогда не подведут меня и никогда не бросят на произвол судьбы."

В мысленном взоре Гарри он стоял вместе со знакомой охотницей. Вместе с улыбающейся и краснеющей Кэти, держа одну её руку в своей, а другой поглаживая её слегка выпуклый живот. Сверкающая серебряная лента украшала безымянные пальца парочки, доказывая их принадлежность друг другу. Равные... партнёры, связанные не только магией. Этот воображаемый образ оказался более горько-сладким, чем всё то, что могло показать ему зеркало "Еиналеж".

"Надеюсь, ты сможешь." – печально произнёс основатель. "Но что толку иметь таких друзей, когда ты знаешь, что их конечная роль будет заключаться только в том, чтобы тебя похоронить...?"